

На правах рукописи

Сысоев Игорь Евгеньевич

**ПОЛИТИКО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии (по политическим наукам)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Саратов 2005

Работа выполнена на кафедре политических наук
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Шестов Николай Игоревич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Плешаков Александр Петрович
кандидат политических наук, доцент
Сергеев Сергей Геннадьевич

Ведущая организация: Саратовская государственная академия права

Защита состоится «23» декабря 2005 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам в Саратовском государственном университете по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, IX корпус СГУ, аудитория № 404.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №3 Научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «23» ноября 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.243.04

Т.Н. Митрохина

2006-4
28807

2257168

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

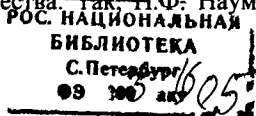
Актуальность исследования. В течение минимум десяти последних лет Россия находится в состоянии демократического транзита. Эта проблема широко обсуждается в научных кругах. Но за рамками научных дискуссий остается один важный для понимания современной российской политики момент. Если общество находится в состоянии политического транзита, то это должно означать, что оно во многих сферах, и в сфере государственно-общественных отношений, в частности, переходит от одной исторически устоявшейся нормы политического властвования к другой норме. Для отечественной политической науки и тем более для политической практики очень важно было бы представить, произошел ли уже этот переход к новой норме отношений властвования или же он еще только совершается. Если он совершается, то возможно уже наметились некоторые тенденции, которые общество и государство могли бы простимулировать или же предотвратить их развитие.

Собственно именно в эту оценку упирается вопрос о перспективе демократических реформ в России, который можно назвать центральным во всей отечественной политологической аналитике. Излишне оптимистичны или же излишне пессимистичны прогнозы будущего демократии в России? Об этом можно достоверно судить по многим критериям и, в первую очередь, по тому, пришли ли современное общество и государство к взаимному признанию и установлению определенной нормы отношений властвования и подчинения, и соответствует ли эта норма современным демократическим эталонам политики.

Если существующие на сегодня политические властные отношения уже представляют собой нечто приемлемое как обществом, так и государством, если обе стороны политического процесса готовы признать их за норму и соответствующим образом выстраивать свои формальные отношения на почве права, то лишена смысла постановка вопроса о продолжении реформы политической и правовой системы. Или же, как минимум, нужно вести речь о необходимости перевода всей стратегии и тактики демократического реформирования России в какое-то качественно новое русло.

В связи с этим актуален вопрос о том, каков естественный порядок формирования нормы властных отношений, под влиянием каких интеллектуальных практик (идеологических, законотворческих и мифотворческих) он складывается. Изучение представлений о власти, возникающих в массовом сознании российских граждан на стыке этих практик, необходимо для прогнозирования перспектив демократического процесса в нашей стране и теоретической разработки сценариев демократизации политической сферы.

Степень научной разработанности проблемы. Большинство исследователей уязвляют свои оценки состояния властных отношений в России в последние полтора десятилетия с традиционалистскими доминантами в политической культуре российского общества. Так, Н.Ф. Наумова и И.М.

Клямкин отмечают, что качество менталитета граждан России выступает в этом случае главным объяснением причин неудач и трудностей демократического реформирования политической системы и неудовлетворительного качества властных отношений¹. Важным, как отмечают И. Бусыгина и А. Захаров, является определение тех коллективных установок, которые в процессе модернизации хронически не усваиваются и отторгаются преобразуемым обществом². И.В. Следзевский указывает на необходимость учета социокультурной идентичности общественной психологии в контексте цивилизационных заимствований³.

Группа вышеназванных авторов в научных публикациях придерживается того взгляда, что в современных политических условиях происходит воспроизводство той нормы властных отношений, которая исторически и генетически присуща российской цивилизации. С позиции объективного существования подобной нормы такими исследователями как А.С. Федотов, С.Л. Серебряков, А.Ю. Мельвиль дается оценка политического процесса в России в государственном измерении⁴. Оценка такой нормы в личностном выражении представлена в трудах Е. Сабурова⁵.

Этому направлению видения властных отношений есть альтернатива. Целую группу составляют исследования, авторы которых увязывают проблему нормы властных отношений с вопросами институализации в России элементов гражданского общества и правового государства. Подробный анализ этого подхода дан А. Хлопиным и А. Володиным. Эта норма ассоциируется с достижениями либеральной демократии в Старом и Новом Свете, а политическая элита вместе с частью интеллигенции рассматриваются как потенциальные носители новой нормы власти и как силы, способные передать эту норму общественному сознанию⁶.

¹ Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал 1996 №3-4 С 5-28, Клямкин И.М. Постмодерн в традиционалистском пространстве // Полис 2004 №1 С 18-22

² Бусыгина И., Захаров А. Модернизация // Общая тетрадь Вестник Московской школы политических исследований 2005 №2 С.97

³ См. Следзевский И.В. Эвристические возможности и пределы цивилизационного подхода // Проблемы исторического познания. М., 1999 С.55-57.

⁴ Федотов А.С. Трансформация современной России: возможности и пределы // Власть 2002 №12 С 14-23, Он же. Гражданское общество в России: параметры адекватной модели. Автореф. дис. д-ра полит. наук Саратов, 2004, Серебряков С.Л. Гражданское общество, свобода, ответственность // Социально-гуманитарные знания 2003 №3 С 122-135; Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис 2004 №2 С 64-75.

⁵ Сабуров Е. Бюрократ, который – я // Неприкосновенный запас. Дебаги о политике и культуре. 2005 №4(42) С 50

⁶ См. Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность (Размышления над отечественными публикациями последних лет) // Pro et contra 2002 Т 7 №1 С 38-59, Володин А.Г. Российское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис 2000 №3 С 104-116

Значительная группа исследователей, не отрицая традиционализма политической культуры наших граждан, не считает вопрос о норме властных отношений исторически предопределенным. Основную ответственность за современное состояние государственной власти и за отношение к ней рядовых граждан они возлагают на действующие политические элиты⁷.

Для этой группы исследователей характерен определенный оптимизм: при надлежащем поведении политических элит и с опорой на свой исторический опыт российский социум в перспективе может выработать собственную норму отношений властвования и подчинения. «Раздираемые внутренними противоречиями властные правящие кланы – отмечает А.Г. Чернышов – так и не смогли сформулировать сколько-нибудь четкую и идеологически выверенную программу действий на ближайшие годы и дальнейшую перспективу. Либеральная империя и ограниченная демократия, монархические устремления по передаче властных полномочий и усиление авторитарных начал в экономике и управлении – все смешалось в общем идеологическом киселе. ... А может быть, нам пора уже строить народную «империю» с опорой на национальные интересы?»⁸. Эта модель властно-политических отношений, по замечанию К.А. Струсь и Н.Г. Ревягиной, будет иметь национально-государственную специфику, но в основных чертах (особенно в части правовой регламентации деятельности административно-политических элит) не будет радикально противоречить «западным» нормам демократии.

В отдельную группу можно выделить исследования, авторы которых рассматривают проблему нормы властных отношений в современной России в контексте поиска «национальной идеи», «русской системы» и тому подобных идеологических и политико-мифологических конструкций. Данная тема весьма популярна в научной среде. Правовой контекст современных демократических преобразований рассматривается здесь как нечто, препятствующее политическому консенсусу общества и государственной элиты. Для этой группы характерно противопоставление правовых норм властных отношений этике властвования. Очень часто в таких исследованиях «этическая норма» властных отношений прямо возводится к православной или светской интеллектуальной традиции.

Существуют серьезные попытки выявить реальные очертания той нормы власти, которая сложилась в последние десятилетия в массовом сознании россиян. Наиболее интересные наработки в этом направлении сделали А. Цуладзе, В.О. Рукавишников, Т.И. Заславская.

⁷ См Профессионализм административно-политических элит (философско-социологический и акмеологический подходы) Ростов н/Д, 2002 С 331; См также Магомедов А К Локальные элиты и идеология регионализма в новейшей России Ульяновск, 1998, Старостин А М Эффективность деятельности административно-политических элит критерии оценки и анализ состояния в современной России Ростов н/Д, 2003.

⁸ Чернышов А Г В поисках ценностных ориентиров и точек роста // Общая теградь Вестник Московской школы политических исследований 2005 №2 С 64

Большинство проанализированных нами исследований не содержат ответов на вопрос: есть ли у современного российского общества и политической элиты потребность в согласованном идеале политических отношений властвования и подчинения? Есть ли у них желание и возможность выработать собственные оригинальные правовые, идеологические и мифологические основы взаимодействия, или же они обречены на воспроизводство своего и чужого исторического опыта?

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать политико-мифологическую и правовую составляющие процесса формирования властных отношений в современной России.

Для достижения этой цели предусмотрено решение следующих исследовательских задач:

1. Выявить общий порядок складывания в обществе и политической элите мифологического, идеологического и правового видения политики;
2. Проанализировать особенности взаимодействия права, идеологии и политического мифа в современной России;
3. Оценить влияние нормативных представлений о политической власти на политическую активность современного российского общества.
4. Исследовать механизмы взаимодействия правовых и политико-мифологических установок массового сознания российских граждан, являющиеся предпосылкой для появления в политической жизни современной России конструктивного нормативного представления о государственной власти, способного восполнить идеологический вакуум.
5. Выделить объективные и субъективные препятствия в отечественном политическом процессе для скорейшей институализации специфически российской демократической нормы властных отношений.

Объектом исследования являются мифологические идеи и ценности, а также нормы права, которыми современное общество и государство руководствуются во взаимных отношениях и в процессе собственного внутреннего развития.

Предметом исследования является проблема становления в массовом политическом сознании на современном этапе политического процесса представлений о «нормальной», легитимной власти, отвечающей ожиданиям массового сознания, представлениям о «правде и справедливости».

Методологией проведенного диссертационного исследования является нормативный подход к анализу политических процессов. Нормативный подход ориентирует исследователя на выявление преимущественно качественных состояний различных общественно-политических практик. Необходимость более пристального внимания специалистов именно к качественным характеристикам политического процесса в России продиктована тем, что отечественная политическая наука уже накопила огромный багаж эмпирических знаний. Теперь важно определиться с тем, в какое русло интерпретации могут быть направлены эти знания, какое новое

качественное приращение знаний о российской политике могут дать эти эмпирические знания.

При определении методологии настоящего исследования исходным пунктом послужила идея, заложенная в веберовской концепции «идеального типа» как определенной схемы или порядка систематизации индивидом поступающих к нему данных из окружающего его пространства идей и вещей⁹. Использование такого порядка приводит индивидов к осознанию оптимальности содержания всех политических институтов и процессов, которые вписываются в данный порядок. В определенном смысле «идеальный тип» как интеллектуальная процедура ведет к возникновению и упрочению в сознании нормативного представления о политике. Причем это свойство не только индивидуального, но и массового сознания. Это создает возможность некоторого нового ракурса видения проблемы идейных мотиваций современного политического процесса. Этот ракурс эффективен при сопоставлении реалистичных мотиваций в политике (например, норм права), а также мифологических и идеологических целеуказаний общественного развития. Для сравнения и систематизации последних нужен некий качественный эталон или точнее ряд эталонов. Исследователю позиционирование таких эталонов и норм дает возможность сформулировать гипотезу исследования и привести его к формулировке новых качественных оценок политической жизни. Социуму эти эталоны и нормы не дают возможности затеряться в общем потоке современного демократического транзита.

Для изучения порядков практического взаимодействия в российской политике норм права, идеологических норм и политико-мифологических установок массового сознания (с учетом того, что носителями этих норм выступают конкретные социальные и политические институты) был использован институциональный подход. Для исследования особенностей формирования нормативного отношения к политической власти в сознании современной политической элиты России были также использованы теоретические наработки отечественных элитологов из Ростовской Академии государственной службы, Московского государственного университета и Ульяновского государственного университета и ряда других научных центров России. Для характеристики сложившихся в современной России механизмов воздействия политических мифов на рациональные социально-политические практики были использованы классические концепции социально-политического мифотворчества. Прежде всего, это концепция «техники политических мифов» Э. Кассирера. Были использованы также результаты исследований в области теории политического мифа последних лет¹⁰.

⁹ Вебер М «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / Избранные произведения М 1990

¹⁰ См в частности: Шестов Н И Мифологический фактор российского политического процесса Саратов, 1999, Он же Отечественный политический процесс социально-

Источниковую базу проведенного исследования составили научные и публицистические издания, а также современные законодательные акты. Влияние права на формирование общественного представления о норме политических властных отношений прослежено по статьям действующей Конституции Российской Федерации. Современная политологическая, юридическая, социологическая и экономическая опубликованная научная аналитика, использованная в данном исследовании, позволила выделить в структуре современной политической культуры России сюжеты и проблемы, наиболее важные для реализации цели и задач диссертации. Отсюда были почерпнуты и многие конкретные факты, характеризующие состояние российского политического процесса. Важным источником явились труды современных отечественных специалистов в области политической психологии, из которых был почерпнут материал для объяснения причин того или иного отношения разных социальных групп к государственной власти, законодательству, идеологическому творчеству. В диссертационном исследовании были также использованы материалы современной политической публицистики разной идейной направленности. Публицистические оценки и суждения дали настоящему исследованию информацию о том, в каком направлении сегодня движется процесс согласования представлений о политической власти в обществе и политической элите. Источником количественной информации и качественных характеристик для диссертационного исследования послужили данные социологических опросов, изложенные в социологических исследованиях последних лет, проведенных различными научно-исследовательскими центрами. Они позволили верифицировать личные суждения автора по проблемам диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации определяется характером ее цели и поставленных научных задач. Новым является использованный теоретический ракурс анализа отношений государственной власти и общества в современной России. Довольно часто в научных исследованиях политические мифы и правовые нормы рассматриваются как совершенно автономные, не влияющие друг на друга факторы политического процесса. Анализ действующих конституционных и иных правовых норм, оценка их практической эффективности, сопоставление этих норм с мифологическими установками массового сознания позволило по-новому охарактеризовать механизм взаимного влияния правовых норм и мифов массового сознания. Новым является анализ влияния мифов на правовую культуру рядовых граждан и элиты, а также на их политическое участие. Новизну диссертации характеризует и поставленная в ней проблема объективных и субъективных мифологических и правовых препятствий для совместного участия граждан и политической элиты в осуществлении демократических реформ.

На защиту выносятся следующие положения:

мифологическое измерение Саратов, 2001, Он же Политический миф теперь и прежде Саратов, 2003

1. Одной из больших проблем в процессе современных демократических преобразований в России является отсутствие у общества и политической элиты, осуществляющей государственную власть, согласованного представления о том, к чему должны привести страну демократические преобразования. В отсутствии четкой идеологической ориентировки демократизация предстает инструментом движения к цели, общие черты которой политическая элита обрисовывает в нормах права, а общество в мифологических идеях и образах. Официальное и общественное понимание того, какими в итоге должны стать в России отношения политического властвования и подчинения заметно разнятся. Современный политический процесс, таким образом, движется как бы одновременно к двум не совпадающим, а зачастую и противоречащим друг другу целям. Это негативно сказывается на его динамике.

2. Действующая российская Конституция (если исходить из ее духа) предлагает обществу и политической элите согласовать свое участие в демократическом процессе на почве правовых норм. С одной стороны, этому мешает традиционное для российского социума невнимание к точному соблюдению законодательных норм, стремление привести толкование закона в соответствие с обыденным пониманием «справедливости». С другой, – нежелание федеральных и региональных элит стеснять свою руководящую деятельность рамками законодательства.

3. Унаследованная от прежних эпох, в том числе от советского времени, политическая мифология российского общества и российского государства потенциально могла бы быть почвой для появления общего для элиты и граждан представления о норме политического властвования. Политические мифы способны аккумулировать в себе и приводить в органическое соответствие самые разнородные идеи и смыслы. Именно это дает возможность практического использования этих мифов в политике, когда даже архаика получает вид новой политической инициативы со стороны властвующей элиты или какой-либо социальной группы.

4. Но если усиленно стимулировать или просто поддерживать архаические пласты политической мифологии, то, как показывает российский опыт последних десятилетий, политические мифы, в силу естественного тяготения к устойчивости в массовом сознании, не могут не оказывать тормозящего воздействия на демократический процесс. Очень часто, как показало исследование, мифы побуждают граждан к политической пассивности или ограниченному политическому участию.

5. Отсутствие у общества и политической элиты ярко выраженного стремления к согласованию своих позиций в вопросе нормы политических отношений делает проблематичным завершение демократических реформ в России в обозримой перспективе и является одной из ключевых предпосылок возврата общества и государства к исторически апробированной авторитарной схеме и стилистике отношений.

6. Анализ процесса формирования в современной России нормативного представления о демократической власти показывает определенное смещение инициативы и активности в этой работе в область политического мифотворчества. Важнейшая причина утраты государственной властью своего лидерства в совершенствовании общественных представлений о цели и смысле демократических реформ – это искусственный отказ от идеологических ориентиров и нежелание действующей элиты в практической политике показывать пример обществу в строгом соблюдении правовых норм.

Научно-практическая значимость работы определяется тем, что полученные в ходе исследования результаты способствуют углублению имеющихся теоретических представлений о сущности и политико-культурной обусловленности властных отношений, более точному определению влияния различных политико-культурных факторов на процесс реформирования политической системы. Результаты диссертационного исследования содействуют лучшему пониманию политической ситуации, сложившейся в современном российском обществе, причин затяжного характера демократических реформ и подходов к выработке адекватной тактики и стратегии политического и правового развития России.

Материалы диссертационной работы, отдельных ее положений и выводов, полученных в ходе исследования, могут быть использованы в целях дальнейших научных исследований по проблемам политической мифологии, политической антропологии, а так же в процессе преподавания общих и специальных курсов по политологии, теории государства и права, социальному управлению, правоведению. Практическая значимость работы обусловлена применимостью полученных выводов к решению проблем демократического реформирования российского общества.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научных конференциях преподавателей и студентов факультета социальных и гуманитарных наук Саратовского государственного университета 2003-2005 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из «Введения», двух глав, включающих пять параграфов, «Заключения» и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, определена его новизна. Даны положения, выносимые на защиту, и раскрыта теоретическая и практическая значимость работы.

В **Главе 1. Предпосылки к становлению общественного отношения к власти**, рассматриваются исторически и культурно обусловленные основания нормативных представлений о политической власти в России. Выявлен общий порядок взаимодействия рациональных и мифологических мотиваций при

принятии властных политических решений в России. Определены исторические и культурные основания нормативных представлений общества о политической власти в России. Конкретизированы механизмы и принципы взаимодействия мифологии, права и идеологии, обеспечивающие активность нормотворчества массового сознания. Здесь же представлен анализ взаимодействия социально-политических мифов, идеологических установок в структуре конституционных норм в массовом сознании.

В параграфе *1.1. Право, идеология и миф: генезис, потенциал воздействия на массовое сознание* анализируется история становления представлений о мифе и праве, систематизированы мнения различных авторов по этому поводу. Прослежена историческая обусловленность взаимодействия мифов, идеологии и права как результат их социально-политических функций. Осуществлен анализ нормотворческого потенциала, свойственного политическому мифу.

В ходе диссертационного исследования определено, что на процесс возникновения и развития нормативных представлений о власти наибольшее влияние оказывают три основных фактора: социально-политический миф, право и идеология.

Обосновывается положение, что политический миф нормативен по своей природе. Проведенный анализ показал, что при различии научных оценок миф всегда рассматривался как важный социальный фрагмент того или иного общества, выявляющий черты общественного уклада, черты данной цивилизации, в том числе и политические черты. Научные трактовки природы мифа сходились и сходятся на том, что он во все времена нормировал и сегодня нормирует человеческое сознание как таковое. В политическом мифе как оформленном стремлении массового сознания схватить суть политики, скрыта потенция к формированию устойчивых идеальных образов того, какой эта политика должна быть. В частности, это касается и того, какой должна быть по сути и форме политическая власть, каков должен быть смысл ее властных решений и действий. Поскольку культурное творчество людей детерминировано их сознанием и бессознательными устремлениями, постольку можно говорить о фундаментальной детерминированности всей культуры, и политической культуры в частности, мифологическими нормами.

Нормативность как свойство мифа ярче всего высвечивают его базовые функции. Осуществляя их, миф превращает свои виртуальные нормативные установки в культурную реальность. Наличие этих функций признают даже те исследователи, которые склонны видеть в политическом мифе не более чем реминисценцию архаики. Миф позволяет выявить *качественные* характеристики окружающей политической действительности, представляет собой некую призму, через которую осуществляется восприятие массами и элитами политических процессов и событий. Миф задает ракурс для формирования в массовом сознании оценки их легитимности, что создает основания для нормирования действий субъектов социально-политических отношений. Миф дает субъекту возможность охватить всю политическую

реальность как нечто целое, ощутить приемлемость и безопасность этой целостности для себя и определить эту безопасную и удобную целостность, как некоторую норму существования в политически организованном сообществе людей. Для абсолютного большинства граждан миф и сегодня остается почти единственным способом приведения знаний о политической жизни в соответствие с принятыми в данном обществе культурными нормами.

Право выступает как необходимейший второй, наряду с мифом, инструмент стимулирования массового сознания к созданию представления о норме властных отношений. В отличие от мифа право априорно задает менее жесткие условия для формирования в массовом политическом сознании представлений о нормативной стороне своего бытия. Право дает сознанию возможность соотнести виртуально созданную модель нормы властвования с живой реальностью и тем придать этой норме социально-практический смысл. Взаимодействуя, миф и право усиливают свой нормотворческий потенциал.

Учение о праве представлено в настоящем разделе диссертации по основным, исторически сложившимся концептуальным направлениям (правовым школам), базирующимся на определенном философском фундаменте. Подробно исследован вклад в формирование устойчивых общественных представлений о сущности права естественно-правовой, исторической, реалистической, психологической, нормативистской, социологической и марксистской научно-правовых школ. Каждая из рассмотренных концепций предлагает свой взгляд на проблему. Но все их объединяет идея, что в праве индивид и общество имеют возможность осуществить свой выбор принципов и форм социально-политического поведения.

В разделе показано, что третьей необходимой предпосылкой становления социальных представлений о норме политического властвования выступает идеология. Еще ни одному политизированному обществу не удалось существовать без идеологического ориентира. Идеология способна побуждать человеческое сознание к политическому нормотворчеству благодаря своей феноменальной способности превращать в ценность все, до чего она прикасается. Она нужна для стабильности нормативного представления о власти. «Идеология не просто формирует и организует сознание людей, она создает и навязывает людям определенные стереотипы (алгоритмы) сознания, проявляющиеся в стереотипах поведения. Задача идеологии – приучить какое-то множество людей сходным образом думать о каких-то явлениях реальности и совершать какие-то поступки под воздействием такого понимания сходным образом»¹¹. В параграфе доказывается, что идеология дает возможность индивидам, уже определившимся с выбором представления о норме политического властвования, скорректировать эту норму на уровне общесоциальных представлений и консолидироваться для практического отстаивания этой нормы перед лицом государственной власти.

¹¹ *Зиновьев А. А.* Идеология партии будущего М, 2003 С 31

Таким образом, в параграфе обосновывается вывод, что в обществе, в котором в той или иной форме и в том или ином объеме присутствуют мифологические, правовые, идеологические императивы, потенциально всегда существует возможность создания благоприятных условий для быстрого формирования в массовом политическом сознании граждан устойчивого представления о норме осуществления государственной властью политического господства и управления.

Параграф 1.2. *Механизмы взаимодействия мифов, идеологических и правовых норм* содержит анализ механизмов и принципов, обеспечивающих превращение в реальность потенциальной способности мифологии, права и идеологии активизировать нормотворчество массового сознания. Доказывается, что мифы, право и идеология никогда не действуют на массовое сознание взаимообособленно. Появление любой политической нормы есть результат синтетического воздействия на сознание граждан по всем трем направлениям. В параграфе анализируется взаимодействие социально-политических мифов, идеологических установок в структуре конкретных конституционных норм. Кроме Конституции Российской Федерации важнейшим механизмом выступают моральные нормы, свойственные российскому социуму. Мораль «впитывает» в себя миф. Благодаря высокой эмоциональной напряженности мифов нарисованные в сознании образы лиц и событий мифических повествований заставляют сопереживать им. Кроме того мораль «впитывает» в себя и передает гражданскому сознанию свойственное данному обществу историческое видение права. Это восприятие закрепляется в обычае, который позиционируется социумом как эталон моральности. Другим механизмом, обеспечивающим взаимодействие идеологии, мифа и права, выступает рациональный политический и культурный опыт социума. В дополнение или отсутствие моральных мотиваций он достаточно эффективно устанавливает правила поведения людей в политике и их отношение к действиям государственной власти и других субъектов политики.

С появлением и развитием демократического государства и права миф, при помощи исследованных в диссертации механизмов, поддерживает свое влияние на политический процесс. В синтезе с мифом право и идеологемы проникают в массовое сознание как некоторая обыденность, не вызывают внутриличностного конфликта. Это очень важное условие для формирования в сознании устойчивой политической нормы.

Проблема в том, что описанные механизмы сегодня в России работают даже хуже, чем в архаических обществах. Падение гражданской морали и крайне неустойчивая политическая ритуалистика, неопределенное отношение властных институтов к механизмам идеологического творчества и контроля сделали дифференциацию права, мифа и идеологии при демократическом нормотворчестве делом отдельных субъектов политического процесса. В Конституции Российской Федерации нашли свое воплощение мифы либеральные и демократические, элементы права советского и либерального, императивы идеологии либеральной и советской.

Конституция современной России, устанавливающая и определяющая основы государственного и правового строительства, в первую очередь ощущает на себе силу мифологического и идеологического воздействия. Представлен анализ действующих конституционных и иных правовых норм, осуществлена оценка их практической эффективности, произведено сопоставление этих норм с мифологическими установками массового сознания. В частности, в параграфе проанализированы, на предмет соответствия мифам общественного сознания, нормы Конституции Российской Федерации, закрепляющие: принцип разделения властей в системе организации государственной власти в Российской Федерации (ст.10 Конституции РФ), обязательную сменяемость выборных должностных лиц через определенный промежуток времени (ст. 81 Конституции РФ), принцип многопартийности (ст. 4.3 ст. 13 Конституции РФ), полномочия Президента Российской Федерации (ст. ст. 80-91 Конституции РФ), порядок замещения им должности и др.

В параграфе доказывается, что сегодня качество реализации конституционных норм во многом зависит от того, как они воспринимаются гражданами и обществом в целом, каково значение права в общественном сознании, насколько закрепленные в законах нормы соответствуют ожиданиям, привычкам, обычаям, традициям российского народа. Имеет место разрыв в представлениях граждан, касающихся формального (теоретического, абстрактного) определения демократии и реального воплощения ее в российской политической практике. По нашему мнению проблемы реализации Конституции, ее норм и принципов, не в юридических формулах, а в их особом восприятии и оценке общественным сознанием. Неукорененность демократических принципов, процедур, институтов в мифологии отражается в характере политического процесса. Политические интересы влекут реформаторски настроенную элиту и прогрессивно настроенные слои общества вперед, к созданию новых институтов и отношений, а политическое и правовое сознание элиты и всего общества в целом делают этот процесс созидания нового очень традиционным.

Таким образом, в параграфе обосновывается вывод, что как специфическая форма политической активности различных субъектов в политико-правовом процессе мифы и определенные идеологические предпочтения определяют отношение индивидов, и всего общества в целом к тем или иным политически значимым объектам и отношениям, которые определяются уже как норма. При этом подразумевается, что на эту норму должен быть сориентирован весь спектр политических процессов и отношений.

Глава 2. Современное состояние государственно-общественных отношений в России посвящена влиянию социально-политических мифов на правосознание граждан и политических элит, на их политическую активность. В главе различные социально-политические мифы проанализированы на предмет их способности содействовать или препятствовать реализации правовых норм современной российской демократии.

В параграфе 2.1 *Влияние мифов на политическую активность общества* определены возможности использования мифов массового политического сознания для легитимации политических решений в электоральных процедурах. Показано влияние мифологических норм на избирательное законодательство. В параграфе обосновывается вывод, что несмотря на многообразие мифологического обеспечения электоральных процессов государственная власть в России фактически не смогла поднять эффективность политических мифов до такого уровня, чтобы они могли заменить советскую идеологию. Социально-политические мифы, народившиеся на почве «распадающегося» советского массового сознания, представляют сегодня очень несовершенный материал для создания сколько-нибудь приемлемых для общества и государства концепций политического развития. Еще менее к этой роли оказалась предназначена новейшая либеральная мифология, поскольку она не опиралась на исторически сложившийся культурно-ценностный базис российского общества. Выявлены наиболее распространенные в период реформ социально-политические мифы, повлиявшие на развитие демократии в России.

В отсутствии ясной для всех граждан России идеологической картины происходящих реформ возник конфликт социума и политической элиты на уровне мифологических императивов. Это сказалось на политическом поведении массы граждан и отрядов политической элиты, в котором практически не обнаруживается на сегодняшний день обоюдного стремления к достижению политического согласия хотя бы на уровне мифологии (или точнее мифологической) легитимации отечественных реформ. Элиты по-прежнему активно манипулируют мифами о западной демократии, либерализме, рыночной экономике. Особенно активно при помощи СМИ и политической публицистики в последнее десятилетие тиражировался миф о некой «столбовой дорожке» цивилизаций, по которой уже давно идут все европейские страны, во главе с США и с которой была сбита Россия Октябрьской революцией 1917г. Без прочных культурных оснований такого рода «искусственные» социально-политические мифы в принципе не смогли создать надежной основы для развития государства и общества и лишь побуждали одну часть граждан к повышенной политической активности, побуждали элиту к демонстративной политической инициативности, а для других граждан они выступали обоснованием их политической пассивности.

В параграфе обосновывается вывод, что социально-политические мифы в значительной степени влияют на реальную политическую активность общества, определяют вид и характер политического действия граждан. Причем, в современных условиях сложилось определенное равновесие деструктивных и конструктивных влияний мифа на политическую активность масс.

Параграф 2.2 *Мифология в процессе формирования политической элиты* посвящен анализу правосознания российской политической элиты, для которой по определению главным ориентиром политического действия

должен выступать закон. Между тем в процессе политического властвования элита не всегда ориентирована на правовые нормы даже во взаимодействии с рядовыми гражданами. Во внутрикорпоративных отношениях она тем более склонна ориентироваться на унаследованную от советского периода корпоративную политическую мифологию.

Существо проблемы можно определить так: политические интересы влекут реформаторски настроенную элиту вперед, к созданию новых институтов и отношений, а правосознание делает этот процесс созидания нового очень традиционным и даже архаичным по способам и средствам. В параграфе осуществлен анализ наиболее распространенных социально-политических мифов, присущих сознанию российских политических элит. Определена степень влияния социально-политических мифов на правосознание российской политической элиты. Выявлены идеологические и мифологические предпочтения современной отечественной политической элиты. При этом, отмечены различия в представлениях широких народных масс и политической элиты касающиеся определений власти и представлений об «идеальной власти». Такие различия и порождают конфликты в обществе. Отмечено также, что ни представления российской элиты, ни представления общественных масс не совпадают с формальным образом власти, просматриваемым в конституционных нормах.

Опровергается распространенное в научной среде мнение о том, что главной причиной нарушения установленных законом норм является низкий уровень правосознания граждан. На примере анализа профессионального правосознания юристов доказана первостепенная роль мифов массового сознания в выборе профессионально-подготовленными политиками правомерного или противоправного поведения. На основании этого определены причины нередкого противоправного поведения российских чиновников.

Параграф 2.3 Мифологические препятствия реализации правовых норм в политике рубежа XXI века посвящен анализу проблемы объективных и субъективных мифологических и правовых препятствий для совместного участия граждан и политической элиты в осуществлении демократических реформ.

В России право никогда не было результатом какого-либо согласия, консенсуса и даже не существовало в виде компромисса государства и общества. Правовые нормы «спускались сверху» властью и носили директивный характер. Отсюда историческое массовое неуважение к закону, его отторжение и опасение закона. В результате и сегодня граждане часто не понимают смысла принимаемых законов, не говоря уже о их важности и социальной значимости. В параграфе обосновывается вывод, что в России, принимаемые на достаточно высоком профессиональном уровне нормативно-правовые акты, вполне демократичны, и отвечают всем современным мировым стандартам и требованиям. Они, усилениями мощной корпорации отечественных юристов и политологов, обеспечены качественными научными

комментариями. Однако, они не только не поддерживаются теми группами населения, во благо которых направлены, но даже наоборот, вызывают у некоторых негативные эмоции, часто игнорируются и, в конечном счете, проявляются тенденции, ведущие к правовому нигилизму. Типичный образец, проанализированный в параграфе, это пенсионная реформа последних лет или монетизация льгот. Как следствие правовой пассивности растет коррупция, преступность, чиновничий бюрократизм, и масса других негативных факторов. Это пагубно влияет на динамику отечественного парламентаризма, поскольку его функции и его продукция не актуализируются в массовом сознании, а реальность функционирования представительной власти не соответствует правовым и мифологическим императивам массового сознания. Представительные институты вынужденно становятся на путь представительства самих себя перед электоратом.

Проблема состоит в том, что чаще всего граждане осмысливают законы в мифе. Но миф не подразумевает расшифровки смысла закона. Он «упаковывает» этот смысл в элементарный образ справедливого или несправедливого деяния власти. При этом «угадывание» сущности этих деяний происходит под давлением прежних мифологических стереотипов. Отсюда возникает ситуация, когда элита в нормативном обеспечении реформ видит способ усовершенствовать российскую жизнь по «мировым стандартам», а электорат чаще видит намерение элиты отойти от «советских стандартов» и изменить жизнь «народа» к худшему. Данная проблема разного видения политических реалий управляющими и управляемыми стоит достаточно остро и от ее решения во многом будет зависеть дальнейшая судьба российских либерально-демократических реформ.

Средством преодоления современным российским обществом мифологической зависимости от советского политико-культурного опыта может быть комплекс идей, который часто именуют «национальной идеей». Поиск «национальной идеи» это фактически есть попытка модифицировать советский опыт навязывания государством обществу определенных императивов правосознания и поведения напрямую, при помощи идеологии и мифологии, в обход (или поверх) существующих формальных законодательных предписаний. В советскую эпоху власть, основанная на синтезе социальной мифологии, идеологии и права, обладала абсолютной легитимностью, к которой обнаруживает стремление и современная государственная элита в России. Это не предполагает рационального осознания правовой действительности, но подразумевает и обеспечивает принятие логики правовых норм на эмоционально-символическом уровне сознания. Однако, сложность повторения этого опыта в демократическом обществе состоит в том, что демократические мифологемы и идеологемы не являются сегодня продолжением российской исторической культурной традиции организации власти, общества и права. Демократические же идеи и ценности в основном альтернативны отечественному политическому опыту. Либерально-демократические идеи пришли в Россию с Запада и наложились

на устоявшееся поле советской политической мифологии.

Как показала практика, в России никто не будет соблюдать даже очень хороший и нужный закон, если не видит в нем соответствия своим привычным взглядам. В этом случае не спасают ни дополнительные средства, выделяемые на реализацию закона, ни ужесточение санкций, ни меры принуждения, осуществляемые государством. Это, конечно же, не означает, что закон должен подстраиваться под каждого конкретного человека, но учитывать свойства политической культуры адресата он должен. В этом случае и политические мифы не только не будут препятствовать продвижению реформ и реализации нормативных актов, но наоборот, когда они соответствуют направленности реформ, мифологическое воздействие только ускорит реформаторский и правореализационный процесс. Ведь мифы будут соответствовать концепции грядущих перемен.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования. В современной России по ходу демократического транзита имело место становление в политическом сознании сразу двух норм властных отношений. Одну норму на стыке либеральной идеологии и законотворческого процесса формировала политическая элита. Другую норму формировало само общество, преимущественно при помощи политической мифологии. Это «альтернативное двоенормие» является сегодня одним из основных препятствий для формирования устойчивой демократической нормы властных отношений в политике. Исходя из этого анализа в заключении определены возможные варианты дальнейшего развития демократического процесса в России.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. *Сысоев И.Е.* Мифологическая регламентация современной политики: научные взгляды специалистов. Политические проблемы современного общества. Сб. науч. ст. кафедры политических наук СГУ: Изд-во «Научная книга». Вып. 1. Саратов, 2005. С.87-91. 0.4 п.л.

2. *Сысоев И.Е.* Современный реформаторский процесс в России: правовой и политико-мифологический контексты. // Политические проблемы современного общества. Изд-во: «Научная книга». Вып. 3. Саратов, 2005. С.100-108. 0.6 п.л.

3. *Сысоев И.Е.* Мифологические детерминации правосознания современной российской политической элиты. // Современное общество: человек, власть, экономика: Материалы науч. конф. преподавателей и студентов фак. соц. и гумм. наук. Сарат. гос. ун-та. Вып. 1. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. С.67-74. 0.5 п.л.

Сысоев Игорь Евгеньевич

**ПОЛИТИКО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические процессы, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по политическим наукам)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ответственный за выпуск
кандидат политических наук А.Ю. Цаплин

Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз. Подписано в печать 22.11.2005 г.

3

№ 25 125

РНБ Русский фонд

2006-4

28807

1005